Шен Мяо тоже взглянула на нее:

- Все в нашей резиденции знают, насколько безумно Вторая Шен любит Седьмого Младшего Брата. Если из-за тебя, может пострадать Седьмой Младший Брат, как думаешь, пойдет ли на такой риск Вторая Шен? Если честно, то я тоже с нетерпением жду ответа. Но я не уверена, сможет ли Старшая Сестра дать ответ на этот вопрос!

Шен Цин начала вся дрожать. Она знала лучше всех, какое место в сердце Рен Ван Юнь занимает Шен Юань Бо. Учитывая нынешнее время было понятно, почему Рен Ван Юнь так дорожит своим сыном. Несмотря на то, что Шен Юань Бо был непослушным, все равно все с симпатией относились к нему. Самым важным было то, что он был сыном.

В этом беспокойном мире женщине всегда было трудно быть впереди, поэтому она всегда склонялась на сторону своего маленького сына. Если ей придется кого-то принести в жертву, то Шен Цин прекрасно понимала, что это будет именно она. Но несмотря на то, что ее сердце переполнял страх, она не хотела показывать свою слабость перед Шен Мяо. Она взглянула на Шен Мяо и холодно сказала:

- Что ты хочешь сказать? Может, ты говоришь о том, что какой бы вариант не выбрала моя мама, я все равно умру? Шен Мяо, ты не забыла, что в моем животе все еще есть плод, в котором течет королевская кровь? Раз мой ребенок принадлежит королевской семье, то со мной не может произойти никакого несчастного случая, - сказав это, Шен Цин ласково погладила свой живот и на ее лице появилась нежная улыбка. Это ситуация была очень странной, так как все эти дни, она ненавидела свой живот и мечтала о том, что этого "ублюдка" там не было.

- Старшая Сестра, ты правда считаешь, что он твой спасательный талисман? - Шен Мяо перевела взгляд на живот и, рассматривая его, продолжила. - Если бы это было в прошлом, то учитывая отношения между Императором и Принцем Юем Первого Ранга, ребенок, определенно, стал бы спасителем. Но теперь... Боюсь, что этот талисман отнимет у тебя жизнь.

- Что ты имеешь ввиду? - Шен Цин не понимала о чем говорит Шен Мяо, но увидев пристальный взгляд Шен Мяо, сердце Шен Цин сковал сильный страх. Она интуитивно ощущала, что Шен Мяо не врет, но не могла понять, почему ребенок в ее животе может стать ее талисманом смерти?

Конечно, Шен Цин не знала о том, что до Императора дошли некоторые слухи, из-за чего ситуация сильно изменилась. Если бы все было как прежде, то, естественно, Император Вэн Хой не дал бы похоронить ее, до рождения ребенка, который был частью Принца Юя. Но теперь, когда подозрения Императора усилились, он стал жестоким и неумолимым, поэтому он, наверняка, не мог дождаться, чтобы уничтожить сорняки вместе с корнями и как можно быстрей уничтожить Шен Цин с ее плодом.

Увидев, что Шен Мяо начала улыбаться, Шен Цин запаниковала и быстро спросила:

- Шен Мяо, между нами нет обид и вражды, почему ты причиняешь мне столько вреда?

- Нет вражды и обиды? - казалось, что Шен Мяо услышала шутку. Она повернулась к Шен Цин. - Когда ты и твоя мать составляли план против меня, у вас возникал вопрос о том, есть ли между нами вражда и обида?

- Ты... - Шен Цин не могла успокоиться, она пристально смотрела на Шен Мяо и по ее взгляду можно было понять, что она видит перед собой ужасного человека. Она сказала. - Ты причинила мне столько вреда, поэтому ты не сможешь спокойно умереть. Колесо фортуны всегда разворачивается. Наступит день, когда твое Первое домохозяйство будут все презирать, даже собаки. Вы все умрете! - под конец ее голос стал резким, похоже, что это был единственный способ, который помогал ей скрыть свой страх.

Но даже после таких слов, выражение лица Шен Мяо совершенно не изменилось. Она спокойно сказала:

- Слова о том, что колесо фортуны разворачивается - правдивы, но ждать пока Небеса это сделают, довольно сложно. В мире есть люди, чьи планы и усилия не проходят зря, поскольку их ловушки действуют.

На счет того, что она не сможет спокойно умереть, она уже это проходила в прошлой жизни. В то время, Лу Сюэ Ян уже была мертва, Шен Цю утонул. Шен Синь и все слуги из Первого домохозяйства были в тюрьме. Согласно тому, что говорили евнухи Холодного Дворца, Шен Синь сидел на корточках в самой ужасной тюрьме, его лопатки были пронизаны цепями, не давая ему сбежать, на его щеке было отчетливо видно клеймо "преступник". Для Генерала, который бился на полях сражения, это, несомненно, было самым унизительным. Если различные физические пытки можно было пережить, то психологическая для Шен Синя была самой ужасной. А она в то время была заперта в Холодном Дворце и могла только наблюдать, как у ее Фу Мина забрали право стать наследным принцем и как Мэй Фюрен очень этому радовалась.

Шен Цин была смущена. Она была лишь молодой девушкой, возле которой всегда была Рен Ван Юнь, поэтому о многих вещах просто не знала. Если даже что-то происходило, что она не испытывала на себе практически никаких последствий. Она закричала:

- Шен Мяо, ты не человек! Ты не сможешь спокойно умереть!

Шен Мяо спокойно смотрела на нее:

- Шен Цин, какие ты испытываешь чувства, когда понимаешь, что каждая твоя надежда разбивается на мелкие кусочки?

Шен Цин с ненавистью смотрела на Шен Мяо.

- Когда я была в конце дороги и дальше не было пути, ты пришла, чтобы бросить меня, поэтому, в этот раз я брошу тебя, - на ее губах была нежная улыбка, но в глазах не было и намека на улыбку, ее зрачки были ярче, чем звезды, окутанные черными тучами и заключенными в человеческое тело.

В прошлой жизни, перед тем, как она умерла, она увидела, что Шен Цин и Шен Юэ стояли позади Мэй Фюрен и улыбались. Жизнь Первого домохозяйства в конце была очень несчастной, и нельзя было не заметить вклад Второго и Третьего домохозяйства в это дело. Ей дали еще одну жизнь, и она решила выдернуть ядовитые клыки змеи, пока они не выросли, а потом медленно мучить ее.

Шен Цин не могла понять ее слова. Сквозь сильно стиснутые зубы, она снова повторила:

- Шен Мяо, твоя смерть не будет хорошей...

Шен Мяо встала и снисходительно посмотрела на Шен Цин. Здесь, при свете факелов черты Шен Мяо казались еще более элегантными и достойными. Она была величественной, а на ее губах была видна насмешка.

Перед камерой мелькнули края фиолетового платья и фигура постепенно начала исчезать, Шен Цин услышала ее последние слова:

- Шен Цин - ты будешь первой!..

* * *

В восточном внутреннем дворе резиденции Шен, целый день царила тишина.

Шен Гуй находился в комнате, на его лице было мрачное выражение. Он говорил с евнухом из Дворца и узнал, что дело, касающееся Шен Цин было очень сложным.

Похоже, что между Императором Вэн Хойем и Принцем Юем были какие-то проблемы, поэтому ситуация была намного серьезней, чем представляли чиновники. Теперь уже было невозможно ни двигаться вперед, ни отступать. Если вмешаться в дело Шен Цин, то Император, скорее всего, будет этим недовольный и первым человеком, кого он будет искать, будет именно Шен Гуй.

Он долгое время вздыхал, поэтому Ван И Нян подошла к нему и начала массировать плечи.

В резиденции у Шен Гуйя было много наложниц, но из-за строгой дисциплины Рен Ван Юнь, спустя много времени, никто из них не рожал детей. Даже если кому-то и посчастливилось родить, то все дети рано умирали. Однако Ван И Нян родила дочь, Шен Дон Лин. И на глазах Рен Ван Юнь ей все же удалось ее вырастить, что доказывало, что эта девушка не была такой

уж простой. Слуги из резиденции говорили о том, что если бы Ван И Нян родила сына, то она могла бы бороться с Рен Ван Юнь.

Ван И Нян и Старая Шен Фюрен были урожденными певицами. Рен Ван Юнь презирала ее, и, Старую Шен Фюрен также Ван И Нян начала раздражать. Но Ван И Нян, действительно была очень известной, когда была главной в труппе. Она была очаровательной и обольстительной, а когда ей доставалась роль жизнерадостной женщины в постановке, то даже нельзя было описать, насколько она была красивой.

С тех пор, как родилась Шен Дон Лин, Ван И Нян все время оставалась у себя в маленьком дворе, и многим казалось, что она просто исчезла. Слабая и болезненная Дон Лин также не покидала их дворик, исключением были только Новогодние праздники, а все остальное время казалось, что про нее все забывали. Но теперь, когда Шен Цин постигла такая неудача, Старая Шен Фюрен была недовольна, Рен Ван Юнь постоянно ссорилась с Шен Гуем, Ван И Нян смогла вернуться. Все эти дни она находилась возле Шен Гуя и с большим отвращением относилась к Рен Ван Юнь и ее дочери.

- Хозяин продолжает беспокоиться о Старшей Молодой Леди? - Ван И Нян продолжала массировать плечи Шен Гуя и пыталась его успокоить. - Хозяину не стоит так переживать, поскольку Молодая Леди не могла такое совершить. Наступит день и вся истина окажется на поверхности.

- Ах, - Шен Гуй глубоко вздохнул. - Неважно она это сделала или нет, дело непростое. В этот раз, дело Цин'эр может вовлечь всех нас.

Когда Ван И Нян это услышала, то ее голос стал более взволнованным:

- Может это и так, но должно же быть черное и белое мнение, - она продолжила. - Для Вашей наложницы и Третьей Молодой Леди это не имеет значение, поскольку мы готовы просто следовать за Хозяином, жизнь или смерть не имеет значение. Но Второй Молодой Хозяин и Седьмой Молодой Хозяин очень молоды, если и они будут вовлечены, то что можно будет сделать?

Выражение лица Шен Гуя изменилось, в сердце он начал испытывать сильное раздражение. Даже при том, что он был эгоистом до самых костей и также был жадным и похотливым, все же он возлагал большие надежды на своих двух сыновей. Никто не знал, почему, но когда дело касалось наследников, то его поколение в этом не участвовало. Сейчас, для Шен Гуя, самой большой гордостью было то, что у него было два сына. По мнению Шен Гуя, дочери были просто вещами, которые можно было обменять на что-то выгодное для него, но сыновья были сокровищем, им предстояло продолжить его род.

Теперь, из-за одной дочери, Цин, он мог потерять двух сыновей, это вызывало у него ужасную ярость.

- Ваша наложница слышала, что Тэй Тэй все время пытается защитить Старшую Молодую

Леди. Если бы у меня было больше возможностей, то я, однозначно, попыталась бы помочь, - Ван И Нян продолжала говорить.

- Какая помощь! - когда Шен Гуй услышал, что Ван И Нян упомянула Рен Ван Юнь, он еще сильней разозлился и сказал. - Все это только из-за сумасшедшей землеройки, которая не смогла привить своей дочери чувство чести и стыда. А теперь, все мы можем быть вовлечены, я правда не знаю, что можно сделать.

Похоже, что Ван И Нян испугалась и немного отступила. Руки, которыми она массировала плечи, замерли, и, сделав небольшую паузу, она тихо заговорила:

- Хозяин не должен винить Тэй Тэй. После того, что случилось, думаю ей очень плохо. Если что-то произойдет со Старшей Молодой Леди или она совершит какую-то неблагоразумнуе вещь, Тэй Тэй будет очень опечалена.

Шен Гуй сказал нетерпеливым тоном:

- Что она может совершить... - неожиданно он замолчал, а потом медленно произнес. - Неблагоразумную вещь?

У Ван И Нян загорелись глаза, а ее голос стал взволнованным:

- С маленькой девочкой случилось такое несчастье, и теперь она заперта в тюрьме. С самого детства Старшая Молодая Леди была испорчена и избалованна, поэтому, возможно, она сама ничего не поймет. Лучше, если кто-то отправится к ней и уговорит, чтобы она не делала ничего глупого.

Шен Гуй неожиданно встал и взглянул на улицу. Солнце уже садилось, зимние дни были короткими. Он сказал:

- Я ненадолго выйду.

- Но уже так поздно, куда хочет пойти Хозяин? - спросила Ван И Нян.

- У меня есть некоторые дела. Поужинай сама, - сказав это Шен Гуй вышел.

После того, как фигура Шен Гуя полностью скрылась из виду, Ван И Нян закрыла дверь и села за стол. На столе были разнообразные блюда, несмотря на то, что весь Восточный двор был погружен в мрачное состояние, еда все равно была изысканной. Но никто не знал, что прошлые годы, она ела заплесневелый хлеб и испорченную кашу, так как сильно страдала из-за Рен Ван Юнь. Даже когда болела Шен Дон Лин, у нее совершенно не было денег на лечение. В то время... как она могла себя чувствовать?

Колесо фортуны всегда оборачивается. Раньше ей не везло, теперь неудача постигла Рен Ван Юнь и ее дочь. Рен Ван Юнь сделала так, что ее дочь, Шен Дон Лин, была вынужденна все время быть осторожной и практически не могла покидать свой дворик. Но сейчас Шен Цин находилась в тюрьме, поэтому Рен Ван Юнь испытывала более ужасные чувства, чем дочь Ван И Нян.

- Пойди и позови Третью Молодую Леди на ужин, - Ван И Нян дала распоряжение служанке, которая находилась возле нее.

- И Нян, Хозяин и правда что-то предпримет против Старшей Молодой Леди? - осторожно спросила другая служанка.

- Конечно, - Ван И Нян переполняло множество чувств. - Он точно это сделает, - она и Шен Гуй провели довольно много времени вместе, поэтому она знала лучше других, о чем на самом деле думает Шен Гуй. И только что она специально сделала так, чтобы Шен Гуй кое о чем вспомнил. Если бы Рен Ван Юнь узнала, что ее дочь находится рядом с ее мужем, то никто не мог предположить, насколько это было бы весело.

Она набрала в ложку суп и попробовала его.

В это же время Шен Юань, находившийся в Цай Юнь Юань, накинул плащ и вышел из резиденции Шен, никому ничего не сказав.

http://tl.rulate.ru/book/5731/323914